

А. К. Кириллов, М. Д. Сорокин
**НЕРАВЕНСТВО В СИБИРСКОМ ГОРОДЕ НАЧАЛА XX В.
 ПО ДАННЫМ УЧЕТА НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛЯХ
 ОБЛОЖЕНИЯ КВАРТИРНЫМ НАЛОГОМ (БАРНАУЛ, 1910 г.)***

doi: 10.30759/1728-9718-2022-1(74)-16-26 УДК 94(571.15)“1910”:338 ББК 63.3(253.3)533+65.03(253.3)53

Проблема неравенства населения в дореволюционной России впервые изучается на материале «Заявлений домовладельцев по квартирному налогу». Источник содержит первичные данные для г. Барнаула за 1910 г. о стоимости аренды жилья домовладельцев и квартиросъемщиков, при том не только о зажиточных горожанах (обложенных налогом), но и о бедных (от налога освобожденных). Децильный коэффициент неравенства, рассчитанный по этим данным, составил 8,6. В силу особенностей источника представляется вероятным, что показатель неравенства доходов барнаульского населения был еще выше. Сопоставление децильных коэффициентов, а также абсолютных размеров стоимости аренды жилья для разных групп барнаульского населения позволило сделать заключение о взаимосвязи неравенства с двумя важными для городской жизни признаками. Во-первых, децильный коэффициент неравенства в среде приезжих оказался гораздо меньшим, чем среди приписанных к Барнаулу. Во-вторых, группы домовладельцев и квартиросъемщиков, напротив, оказались схожи по децильному коэффициенту неравенства, но существенно различны по средней цене аренды жилья. Проведенное исследование дает новые статистические данные для обсуждения проблемы неравенства в России начала XX в., вводит в оборот прежде не использованные характеристики городского общества той эпохи и открывает возможность для сопоставления разных городов на основе вновь введенных в научный оборот источников.

Ключевые слова: пореформенная Россия, экономическая история, история налогов, история русского города, податная инспекция

Тема неравенства в дореволюционной России — одна из важнейших для отечественных историков на протяжении целой эпохи. Сам по себе факт разрыва между богатыми и бедными в это время сомнению не подлежит. Но попытка измерить его более или менее точно, притом выстроить более сложную шкалу, чем двухступенчатое «верхи и низы», наталкивается на недостаток источников статистических данных. Особенно трудно найти сведения о денежных доходах населения. Есть десятки публикаций о размере оплаты труда рабочих в разных отраслях,¹ но они выделяют рабочих

крупных предприятий из других слоев населения. Остается насущной задача поиска данных для других слоев городского населения.

Сведения о доходах логично искать в данных податного надзора, с 1885 г. существовавшего в форме податной инспекции.² В последние шесть десятилетий правления династии Романовых в налоговую систему России серией реформ последовательно внедрялось подоходное начало.³ Важная веха на этом пути — введение в 1893 г. квартирного налога.⁴ Название его обманчиво. Речь идет не только о жилых помещениях в многоквартирных домах (таких домов было слишком мало в начале XX в.). Слово «квартира» используется здесь в старом смысле — любое жилое помещение, используемое для проживания, будь то особняк или комната на чердаке.

Квартирный налог накладывался не только на квартирантов, то есть людей, снимающих

¹ Обзор литературы и источников по этой теме см.: Бородин Л. И., Валетов Т. Я. Измерение и моделирование динамики неравенства в оплате труда промышленных рабочих в России в начале XX в. // Компьютер и экономическая история. Барнаул, 1997. С. 8–32.

*Кириллов Алексей Константинович — к.и.н., с.н.с., Институт истории СО РАН; доцент, Новосибирский государственный университет (г. Новосибирск)
 E-mail: alkir.nsk@gmail.com*

*Сорокин Матвей Дмитриевич — студент, Новосибирский государственный университет (г. Новосибирск)
 E-mail: m.sorokin1@g.nsu.ru*

* Исследование проводится при поддержке гранта РНФ, проект № 21-18-00509 «Эволюция неравенства доходов и имущества населения России: от Великих реформ до “Великого перелома” в региональном измерении (статистический и геоинформационный анализ)» (рук. Л. И. Бородин)

² См.: Кравцова Е. С. Опыт организации налогового дела в России в конце XIX — начале XX столетий. Курск, 2010; Петров Ю. И. История становления податной инспекции в западных губерниях России в конце XIX столетия. М., 2015.

³ Подробнее см.: Кириллов А. К. От подушной подати к подоходному налогу: податные реформы капиталистической России и их воплощение в Западной Сибири второй половины XIX — начала XX века. Новосибирск, 2017.

⁴ См.: Захаров В. Н., Петров Ю. А., Шацкило М. К. История налогов в России. IX — начало XX века. М., 2006.

(арендующих) помещение у владельцев. Домовладельцы, живущие в собственном доме, подлежали обложению квартирным налогом на равных с арендаторами. Последний пункт особенно важен для понимания смысла квартирному налогу. Почему человек, в качестве владельца дома уже уплативший налог с городской недвижимости, должен платить еще один налог, связанный с этим же домом? Потому, — отвечало Министерство финансов, — что квартирный налог является личным, а не реальным; это не налог с недвижимости, а налог с дохода, признаком наличия которого служит проживание в «квартире» определенной стоимости. «Опыт свидетельствует, — объяснял министр финансов, представляя в Госсовет уже разработанный законопроект о квартирном налоге, — что расход по содержанию квартиры более чем какой-либо другой зависит от общей совокупности средств, коими располагает лицо. <...> Для каждой имущественной категории лиц отношение между общей совокупностью доходов и квартирным расходом отличается известным постоянством <...> Очевидно, что... стоимость жилых помещений, являясь непосредственным объектом обложения, будет в то же время и показателем общей состоятельности лица <...> Следовательно, квартирный налог будет не налогом на потребление, но налогом подоходным, в основание которого положен лишь известный внешний признак дохода».⁵

Я. Коцонис, оценивая смысл реформы 1893 г., отмечает, что поступление денег в бюджет страны не было главной целью Минфина: «На самом деле квартирный налог не был финансовой мерой. <...> Это был способ оценить доходы городских зажиточных слоев».⁶

Для российских реформаторов квартирный налог стал уступкой обстоятельствам. Он появился после того, как была в 1892 г. провалена консерваторами очередная попытка ввести подоходный налог под его настоящим именем. По сути своей, неоднократно разъяснявшейся С. Ю. Витте и его помощниками, квартирный налог был именно подоходным налогом, в котором использовался единственный признак величины дохода: стоимость аренды занимаемого жилья (настоящая — действительно

платимая арендатором, или условная — если человек живет в собственном доме). Не случайно после появления в 1916 г. полноценного подоходного налога в счет платежей по нему предписывалось учитывать платежи по налогу квартирному.

Передовая черта квартирному налогу, не присущая другим российским налогам того времени, — прогрессия, заложенная в шкалу ставок (от 1,5 % облагаемой базы у жильцов дешевых «квартир» до 10 % у жильцов дорогих). Доказывая необходимость прогрессии, авторы закона объясняли, что это позволит выравнять общеизвестную неравномерность: чем меньше доход человека, тем большую его часть он тратит на жилье. «Большая дороговизна малых и плохих помещений сравнительно с большими и хорошими» казалась реформаторам совершенно очевидной; тем не менее они сослались так же на опыт западноевропейских исследований. Отмеченный в европейских городах разброс составил от 1/3 дохода, поглощаемой квартирным расходом у самых бедных, до 1/50 у самых богатых. Данные, собранные податными инспекторами городов Европейской России специально для введения закона, показали разброс более умеренный. Для нижней группы (стоимость аренды жилья — до 100 руб. в год) доля дохода, которая тратилась на плату за жилье, оценивалась в промежутке от 13 до 21,6 %; для верхней группы (у разных категорий городов она ограничивалась разной стоимостью аренды жилья) — от 3 до 8,3%.⁷ Таким образом, несомненно, что данные о стоимости аренды жилья нельзя приравнивать к данным о доходах человека. Тем не менее сама по себе прямая зависимость между стоимостью аренды жилья и доходом жильца не вызывала сомнений у финансистов конца XIX в.

Вот почему степень неравенства среди жителей одного из крупных сибирских городов начала XX в. мы попробуем оценить с помощью данных о налогооблагаемой базе квартирному налогу. Эти данные, прямо зависящие от уровня доходов горожан, служат одним из возможных измерителей такого сложного явления, как общественное неравенство в до-революционной России. Не ограничиваясь подсчетом коэффициентов, мы попробуем извлечь из нашего источника все дополнительные данные, характеризующие различия между группами изучаемого общества.

⁵ Витте С. Ю. Собрание сочинений и документальных материалов: в 5 т. М., 2002. Т. 2: Налоги, бюджет и государственный долг России. Кн. 1. М., 2003. С. 182.

⁶ Kotsonis Ya. States of Obligation. Taxes and Citizenship in the Russian Empire and Early Soviet Republic. Toronto; Buffalo; London, 2014. P. 118.

⁷ См.: Витте С. Ю. Указ. соч. С. 209, 210.

* * *

Статистика по квартирному налогу дошла до нас и в виде публикаций Минфина, и в архивных сводках, в фондах казенных палат и податных инспекторов. Ее главный изъян с точки зрения изучения неравенства — то, что она охватывает лишь зажиточную часть общества. Обложение именно зажиточных было существенной частью замысла квартирного налога. Оно достигалось установлением необлагаемого минимума. Те, у кого годовая стоимость аренды жилья составляла менее определенной цифры,⁸ от налога освобождались. Наличие необлагаемого минимума лишает нас возможности по данным о плательщиках квартирного налога изучить весь спектр российских горожан.

Архивные поиски позволили найти уникальный вид источника, преодолевающий это ограничение. Речь идет о «Заявлениях домовладельцев по квартирному налогу». В эти двухлистовые типографские бланки домовладельцы вписывали (и передавали податному инспектору) сведения не только о богатых жильцах, но обо всех своих квартиросъемщиках (и о себе самих тоже). Те, чья облагаемая база была достаточной для начисления налога, затем попадали в реестр плательщиков квартирного налога; более бедные в этих реестрах не учитывались. Они ведь, хотя и платили арендную плату хозяину дома, но не платили налог — естественно, что инспектор просто не вносил сведения о них в реестр налогоплательщиков. Сведения о стоимости аренды жилья бедными квартиросъемщиками сохранились только в «Заявлениях» домовладельцев.

Документы эти, как и другие массовые источники по истории дореволюционной России, сохранились лишь фрагментарно. Полная годовая подборка их для целого города — большая редкость. Несколько таких раритетов относятся к одному из крупнейших городов Западной Сибири — Барнаулу. Он вырос в XVIII в. за счет металлургических заводов Демидовых. Во второй половине XIX в. металлургия пришла в упадок, но город оставался административным центром Алтайского округа Кабинета Его Императорского Величества, крупным узлом русско-азиатской торговли, местом жительства влиятельных сибирских купцов, важным опор-

ным пунктом продвижения русских на Алтай в ходе Великого сибирского переселения.

Коллекция заявлений за 1910 г. сохранилась в одном из крупнейших сибирских архивов (Государственный архив Алтайского края) в фонде податного инспектора 1-го участка Барнаульского уезда (этот участок включал весь город Барнаул; ко 2-му участку относилась сельская местность уезда).⁹ Коллекция составлена по алфавитному принципу, на фамилию владельца, от А до Я, без пропусков. Домовладельцы не очень ревностно относились к заполнению ненужных им документов: часть «заявлений» не содержит в положенном месте подписи плательщика; такие документы заполнены не чернилами, а простым карандашом, с сокращениями слов, одним и тем же торопливым почерком, принадлежавшим, очевидно, инспектору либо его помощнику. Но большинство заявлений — документы, составленные самими плательщиками в меру их собственного понимания задачи. Это заставляет иной раз ломать голову над тем, что имел в виду домовладелец. Сведение данных из «Заявлений» в единую базу — работа не только трудоемкая, но и сложная. Тем не менее источник позволяет получить ряд единообразных показателей.

Прежде всего нас будет интересовать стоимость аренды жилья (напомним, что речь идет не только о действительной стоимости, но и об условной — для тех, кто живет в собственном доме). Достоверность этого показателя определяется двумя соображениями. Надежность цифр, заявленных домовладельцами о размере платы их жильцов, определяется взаимной противоположностью интересов хозяев и квартиросъемщиков. Если бы владелец дома занизил сумму платежа своего квартиранта, это могло бы увеличить его собственную облагаемую базу (вычисляемую по остаточному принципу от общей цены здания, примерно известной податному присутствию).

Цифры, которые домовладельцы сообщали о своей собственной «квартире», явно лишены этого преимущества — но зато именно они особенно часто ставились под сомнение податным присутствием на основе собственных данных инспектора и выборных членов присутствия. Всего в нашей базе данных насчитывается 89 случаев, когда присутствие своей властью увеличивало заявленный раз-

⁸ До 60 руб. в городах 5-го класса, таких как Бийск или Мариинск; до 300 руб. в Санкт-Петербурге и Москве, признанных городами 1-го класса.

⁹ ГААК. Ф. 52. Оп. 1. Д. 1906–1911.

мер облагаемой базы по той или иной квартире (это почти каждый пятый жилец — 17,9 % от общего числа записей в базе). Из них львиная доля — это записи, которые касаются хозяев жилья. Случаев, когда присутствие сочло плату домохозяев заниженной, насчитывается 76 — и это почти половина (45,8 %) от общего числа домохозяев, живших в собственных «квартирах». Таким образом, присутствие имело достаточно определенные представления о цене жилья в городе и не стеснялось исправлять данные плательщиков, так что мы можем не опасаться существенного занижения данных.

Несмотря на то что мы имеем дело со сплошной, полностью сохранившейся коллекцией заявлений плательщиков по целому городу, отдельной оговорки заслуживает вопрос о представительности нашей коллекции. Дело в том, что число жителей Барнаула в 1910 г. составляло более 40 тыс. чел.; число домов — более 4 200.¹⁰ Число заявлений в нашей коллекции — 229. В них даны сведения о 496 «квартирах» и их жильцах. Даже если учесть, что за жильцом, как правило, стоит семья, то получается, что наша база охватывает не более 10 % барнаульцев, если принять среднюю численность семьи за 8 чел., и не более 5 %, если считать, что в семье 4 чел. Возникает вопрос, в какой степени эти 5–10 % типичны для барнаульского населения в целом?

Чтобы ответить на этот вопрос, надо понять, почему подборка включает лишь часть населения. Очевидно, это связано с нижним порогом обложения. Чиновники Минфина отнесли Барнаул к 4-му разряду городов, налог здесь взимался с «квартир» ценою не менее 120 руб. в год. Для жильцов, занимавших свои собственные дома, арендная цена жилья принималась за 5 % от цены дома. Значит, внимание податного инспектора должны были привлекать дома, стоившие 2 400 руб. и выше. Если дом заведомо относился к более дешевым, то ни владельцу не было смысла заполнять заявление, ни инспектору не было резона владельца к этому подталкивать. Зато заполнить заявление было важно для тех владельцев дорогих домов, которые сами в них не жили или занимали лишь часть помещений. Это позволяло им снизить размер податного платежа или даже вовсе от него избавиться.

Эти соображения подтверждаются перечнем улиц, представленных в нашей подборке. Хорошо представлено большинство улиц старого центра (Гоголя, Пушкина, Большая и Малая Тобольские, Большая и Малая Олонские, Подгорная), фрагментарно — улицы более удаленные (Павловская, Сузунская, Бердская), совсем не представлены окраины города.

Следовательно, люди, не попавшие в нашу базу данных, относятся к беднейшей части горожан, и наши цифры имеют перекося в сторону зажиточной части населения. Общее число жильцов в базе данных — 496. Из них к числу плательщиков налога принадлежит 356 чел. (71,6 %). Это те, кого можно назвать «зжиточные жильцы». Более четверти (28,4 %) осталось ниже предела, который можно назвать чертой налоговой бедности (стоимость аренды жилья — менее 120 руб. в год). Это — «бедные жильцы». С учетом перекося базы данных в пользу зажиточных понятно, что действительная доля «бедных жильцов» в Барнауле была гораздо выше, чем 28 %.

Поскольку реформаторы ставили задачей введение налога для богатых, 120-рублевая черта отсечения неплательщиков задает ценный для нас ориентир. Тем не менее понятия «бедные» и «богатые» остаются абстрактными. Все города России делились всего на 5 разрядов; для городов одного разряда уровень налоговой бедности задавался одинаковый, хотя на деле, конечно, уровень жизни колебался от города к городу.¹¹ Но даже если бы для каждого города порог отсечения устанавливался индивидуально, эта цифра все равно не помогала бы нам понять, кто остался ниже установленной планки — те, кому не хватает на хлеб, или те, кому не хватает на собственный экипаж с кучером.

Понять это нам помогают данные о роде занятий барнаульцев, представленных в нашей базе данных. Как правило, в «Заявлениях» домовладельцев указывалась только сословная принадлежность, не очень помогающая уяснить материальное положение человека. Но в некоторых случаях есть более точные указания. Наименьшее значение годовой стоимости аренды жилья, которое встречается в нашей базе данных, составляет 24 руб. (род деятельности не указан); стоимость аренды «квартиры» чернорабочего составила 36 руб. в год; извозчик платил 60 руб.; вдова топографа —

¹⁰ См.: Адрес-календарь г. Барнаула на 1910 г. Барнаул, 1909. С. 9, 10.

¹¹ Впрочем, на фоне подходящего образа 1916 г. (который для всей страны установил единый порог обложения) даже разбивка на 5 разрядов выглядит гибким решением.

82 руб.; канцелярский служащий — 84 руб.; лаборант при Главном управлении Алтайского округа — 112,5 руб.

Таким образом, группа оставшихся ниже черты податной бедности объединяет в себе очень разные категории населения: и неквалифицированных либо низкоквалифицированных рабочих (нижняя половина группы), и младших служащих (верхняя половина). Разрыв внутри группы значителен: наименьшая плата отличается от наивысшей в 4,5 раза. Все это дает основания полагать, что относительно немногочисленные в нашей подборке представители низшей группы дают довольно полное представление о составе барнаульских низов.

Продолжая изучение профессионального облика барнаульцев, обратим внимание на тех, кто стоит в самом низу «зажиточной» (по версии податного надзора) части барнаульского общества. Число жильцов, кому вменили 120 руб. арендной цены, — 63 чел. Это самая многочисленная из групп плательщиков. Из занятий здесь имеем: пивовар, парикмахер, коллежский регистратор (хотя это и не должность, а чин, но все-таки отражающий и род деятельности, и положение в иерархии), торговый служащий, акушерка. Таким образом, речь идет о квалифицированных работниках физического труда и низших служащих.

На уровне 180 руб. впервые появляется скупщик хлеба, 225 руб. — торговец по свидетельству 2-го разряда. И то, и другое — признаки не слишком мелкой торговли (ниже 2-го разряда — еще несколько категорий торговцев), но и не слишком крупной (не выходящей за рамки губернии). Здесь же, на уровне 180 руб., появляется портниха (квалифицированный работник физического труда).

На уровне 240 руб. появляются инженер-химик (на частном производстве), провизор (аптеки — это передовая, высокодоходная отрасль городской жизни начала XX в.) и «начальник зверинца» (очевидно, предприниматель); 250 руб. — начальник почтово-телеграфной конторы, 264 руб. — жена купца 1-й гильдии, 288 руб. — присяжный поверенный, 300 руб. — вновь несколько: пехотный штабс-капитан, почетный гражданин и землемер. Таким образом, 20–25 руб. в месяц за жилье платили высококвалифицированные служащие и средней руки предприниматели. Это уже те, чьи жены могли не работать, а дети обязательно ходили в гимназию, — средний класс начала XX в.

На 432 руб. годовой арендной цены впервые встречается «барнаульский купец». Купец в начале XX в. — больше, чем торговец: это еще и человек, в дополнение к документам на право торговли купивший сословное купеческое свидетельство — значит, придающий значение не только доходу, но и престижу, солидности внешних признаков. В дальнейшем до конца списка, помимо купцов (их больше всего, некоторые уточняют: «купец 1-й гильдии»), нам встречаются также: штурман и его помощник, присяжный поверенный, нотариус, присяжный стряпчий, зубной врач, фельдшер, протоиерей, «датские подданные» (крупные торговцы), чиновники в чине от коллежского советника до статского советника. Это сливки барнаульского общества.

Получив представление о том, какому уровню жизни соответствует та или иная стоимость аренды жилья, перейдем к измерению неравенства в изучаемой совокупности. Один из известных показателей неравенства в рамках определенной группы — это децильный коэффициент: чем он выше, тем сильнее неравенство. Б. Н. Миронов пытался оценить его на основе разнообразных общероссийских данных и пришел к выводу о том, что этот показатель «в России начала XX в. составлял примерно 6,3 и мог варьировать в границах 4,2–10,7», что меньше, чем в странах Запада.¹²

Посчитаем этот же показатель на основе «Заявлений» барнаульских домовладельцев. Как уже говорилось, они содержат данные о стоимости аренды жилья. Поскольку связь этого показателя с доходом человека очевидна, будем рассматривать ее как косвенный показатель неравенства в доходах. Таким образом, из данных, собранных податной инспекцией, мы используем не данные о налогах, а данные о налогооблагаемой базе.

Децильный анализ в нашем случае показывает, во сколько раз стоимость аренды жилья наименее состоятельного жильца из высшего дециля (10 % общей суммы арендных цен) выше стоимости аренды жилья самого зажиточного жильца из низшего дециля. Для всех 496 жильцов, учтенных в нашей базе данных, децильный коэффициент составил 8,3 (500:60).

Тот, кто попытается вписать этот показатель в контекст других стран и эпох (и в кон-

¹² Миронов Б. Н. Благосостояние населения и революции в имперской России: XVIII — начало XX века. М., 2012. С. 605.

текст других оценок той же эпохи), должен учитывать, что они основаны не на данных о доходах людей (которые обычно выступают основой для подсчета децильных коэффициентов), а на данных о стоимости аренды их жилья. Выше уже говорилось, что у бедных аренда жилья забирает большую часть дохода, чем у богатых. Поэтому если пытаться привести один показатель (стоимость аренды жилья) к другому (доход), надо арендную стоимость у богатых умножить на больший коэффициент, чем арендную стоимость у бедных. Кроме того, надо учитывать, что сам вид использованных источников исключает из рассмотрения основную часть бедных жителей города. Из-за этого децильный коэффициент, рассчитанный для всех жителей города с опорой на данные о доходах (отсутствующие у нас), был бы выше, чем полученная нами цифра.

Теперь сравним общий для всей базы данных показатель с отдельными группами барнаульского населения, которые позволяет выделить наш источник. Такой подход недавно был использован в обстоятельной статье К. Д. Веринчук, которая использует децильный коэффициент, чтобы показать значительную (и меняющуюся) дифференциацию по разным признакам даже в такой, казалось бы, однородной группе, как промышленные рабочие.¹³

Начнем со сведений о сословной принадлежности. Само по себе сословие для нас не играет особой роли: ясно, что крестьянин, живущий в городе, уже не крестьянин; для нас это лишь показатель того, что этот человек, скорее всего, не является коренным горожанином. Но сословная привязка во многих случаях дополнялась географической: «мещанин г. Томска», «крестьянин Черниговской губернии» и т. п. Это позволяет нам условно разделить жильцов по происхождению на местных (барнаульские мещане + купцы и почетные граждане) и неместных (все прочие мещане, чья привязка нам известна, и крестьяне всех губерний). Децильный коэффициент для местных (124 чел.) составил 11,1 (600:54), для неместных (154 чел.) — 6,6 (396:60).

Разница настолько велика, что не может быть списана на случайности и требует объяснения. Сам по себе разброс цифр объясняется легко: именно люди с барнаульской припи-

ской дают крайние для всей изученной совокупности цифры (и 24 руб., и 1 920 руб.), но число таких людей существенно меньше, чем общая численность жильцов Барнаула. Встает вопрос, какие общественные явления за этим стоят. Здесь следует искать объяснений социологического свойства. Трудности оказывают двойное воздействие на людей: они ограничивают, но они же и мобилизуют. Иногородним трудно достичь таких же высот, как местным, поэтому высшие цифры — у местных. Но иногородние и не могут себе позволить обходиться таким минимумом, как местные, к тому же они приехали искать лучшей жизни, они достаточно энергичны для того, чтобы уехать за сотни или тысячи верст, они могут и хотят добиться несколько большего, чем прожиточный минимум. Такая гипотеза вполне может объяснить установленное выше неравенство.

Еще один показатель, по которому мы можем разделить барнаульцев на разные группы, — это владение недвижимостью и пользование ею. Сравним группы хозяев (живут в своем собственном доме, единолично или вместе с арендаторами) и квартиросъемщиков (живут в арендованном жилье).

Число хозяев составляет 156 (из общего числа 496 жильцов — 31,5 %). Оставшиеся 340 человек — это квартиросъемщики. Из них отбросим тех, чья цена жилья определена условно (например, близкие родственники домовладельцев), оставим только жильцов с действительным платежом.¹⁴ Таких оказывается 329 из 496 (66,2 %).

Децильный коэффициент для квартиросъемщиков составил 7,5, для домохозяев — 7,25. Разница не существенна; может показаться, что разделение групп хозяев и плательщиков ничего не дало нам для понимания проблемы неравенства. Однако вспомним: децильный коэффициент для хозяев и квартиросъемщиков вместе взятых составлял 8,3, и это заметно отличается от показателя каждой из групп по отдельности. Чтобы выяснить причину этого, сравним показатели в рублях, полученные при вычислении децильного коэффициента в трех рассмотренных случаях: для всей совокупности это 500:60, для квартиросъемщиков — 450:60, для хозяев — 696:96. Теперь ясно, что одна из этих групп (квартиросъемщики) за-

¹³ См.: Веринчук К. Д. Дифференциация заработной платы промышленных рабочих России в годы Первой мировой войны // Экономическая история: ежегод. 2014/15. М., 2016. С. 251–290.

¹⁴ Те, кто на самом деле платит арендную плату (либо, что гораздо реже, живет бесплатно при учреждении, занимая квартиру, стоимость аренды которой соответствует заработной плате жильца).

нимает нижнюю часть общего диапазона, а другая (хозяева) — верхнюю. И хотя уровень неравенства внутри каждой из этих групп одинаков, группы между собой отнюдь не одинаковы по уровню зажиточности. Цифры, несомненно, доказывают наличие положительной корреляции между уровнем жизни и владением собственным жильем. Другими словами, обладание собственным домом можно считать одной из черт обобщенного портрета состоятельного барнаульца.

В то же время хозяева — категория, требующая большей осторожности в изучении. Может быть ситуация, когда доходы человека снизились, а дом остался. Чтобы более правильно представить себе портрет домохозяина, надо учесть и косвенные признаки его зажиточности. Один из них — сдача в аренду части занимаемого дома.

Часть хозяев живет в одном доме с квартиросъемщиками, не являющимися близкими родственниками (дети/братья) или сонаследниками. Очевидно, что такое неудобство можно терпеть только ради дохода. Назовем их условно «бедными хозяевами». Другая часть живет в одиночестве, ничего при этом не сдавая в аренду, — это «богатые хозяева». Наконец, есть и такие, кто весь дом сдает в аренду, — это «рантье-предприниматели».

Вся наша база данных включает 207 домовладений и 191 домовладельца (из них два владельца имеют по четыре дома каждый, 10 владельцев — по два дома). Оба владельца четырех зданий один из своих домов используют как собственное жилье, ни с кем его не деля (кроме, разумеется, членов семьи, которые в «Заявлениях» не указываются). Все 10 имеющих по два дома применительно к одному из домов выступают как рантье (сдают, сами не проживая), а во втором живут сами, и это логично. Но удивительно то, что половина из этих, казалось бы, небедных людей живет «на подселении», причем только один лучшую квартиру забирает себе (и еще один делит дом на равных с жильцами), а трое лучшие квартиры отдают жильцам.

Из оставшихся 179 человек, имеющих по одному дому: «богатых хозяев» — 29 (16,2%), «бедных хозяев» — 102 (57,0%), «рантье-предпринимателей» — 48 (26,8%). Что касается «рантье», то здесь из 48 владельцев восемь — наследники, еще в одном случае два владельца, что тоже, вероятно, означает наследников. Ясно, что речь идет не о специально постро-

енных домах, а о тех, которые случайно оказались пустующими. Надо думать, что это же относится и к большинству остальных домов этой группы или даже ко всем.

Из 29 «богатых хозяев» один оказался ниже податной планки (с суммой в 96 руб.), 14 укладываются в интервал от 120 до 288 руб. (стандарт квалифицированных рабочих), еще пять — от 392 до 500 руб. (начинающие купцы), последние девять — от 600 до 1 920 руб. (сливки общества).

Из 102 «бедных хозяев» в интервал от 36 до 108 руб. (ниже податной планки) укладываются 23 чел. (из них 20 отдают лучшие комнаты арендаторам), в интервал от 120 до 288 руб. (стандарт квалифицированных рабочих) — 43 чел. (в т. ч. 26 сдают лучшие комнаты), от 300 до 500 руб. (стандарт начинающего купца) — 25 чел. (в т. ч. 11 сдают лучшие комнаты), от 600 до 720 руб. (сливки общества) — 11 чел. (из них 2 сдают лучшие комнаты). То, что более трети сдающих жилье относится к группе обладателей жилья арендной ценой 300 руб. в год и выше, показывает условность понятия «бедные хозяева».

Таким образом, верно, что богатые предпочитали жить без соседей (обладатели самого дорогого жилья жили без квартирантов). Но отказ от сдачи жилья внаем не всегда признак богатства; больше половины таких хозяев не дотягивало даже до относительно скромного 300-рублевого порога. Это может быть и показателем отсутствия свободных комнат, и показателем пристрастия к свободному от соседей образу жизни (при отсутствии острой потребности в деньгах).

С другой стороны, сдача жилья внаем распространена и у богатой части общества. То, что лучшие комнаты при этом оставляются себе, заставляет усомниться в том, что мы имеем дело с материальной нуждой. Сдача жилья в таком случае, конечно, не является основным источником существования, хотя, вероятно, и выступает полезной прибавкой к иным доходам. Это соображение работает в пользу представления о собственном жилье как о системообразующей части жизни, а не просто показателе определенного дохода.

Портрет барнаульского общества, создаваемый децильными коэффициентами, можно на основе наших данных дополнить еще одной характеристикой. Она имеет отношение к сознанию людей — и тем не менее наши сухие

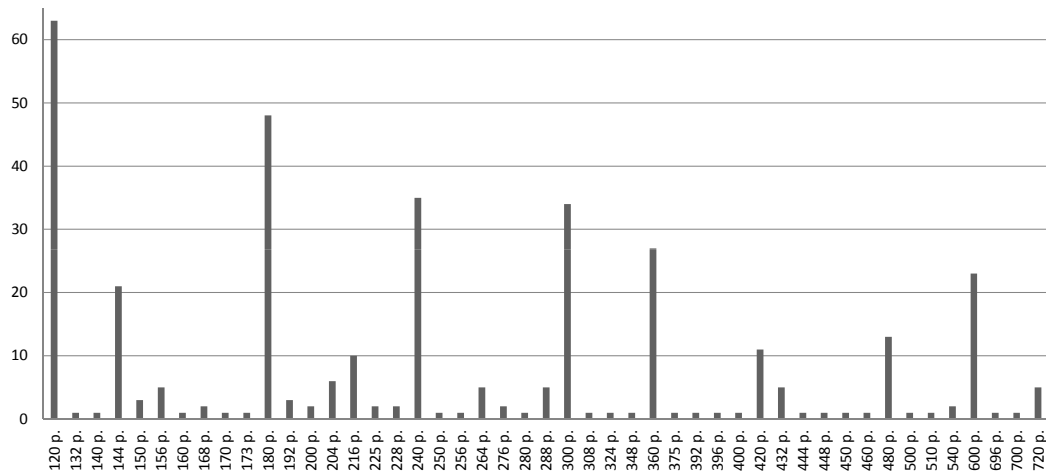

Рис. 1. Распределение жильцов по размерам годовой стоимости аренды жилья

цифры позволяют ее увидеть и измерить. Речь идет об отношении людей разных уровней зажиточности к деньгам: какая сумма для них значительна, какая — нет.

Прежде всего, построим диаграмму (рис. 1), отображающую распределение зажиточной части наших жильцов (только плательщики налога) по размерам стоимости аренды жилья. (В целях сокращения диаграммы в ней не учтены данные более 720 руб.; они встречаются по одному разу, кроме цифр в 900 и 1 200 руб., которые встречаются дважды).

Первая неожиданная закономерность, которая видна из этих данных, — то, что некруглые платежи часто оказываются более многочисленными, чем круглые (например, 140 руб. в год — один платеж, 150 руб. — три платежа, но 144 руб. — 21 платеж). Это объясняется тем, что большинство рассмотренных платежей, очевидно, исчислялось не на годовой, а на месячной основе.

Пересчитаем все платежи в ежемесячные цифры и уберем из таблицы те, которые не

дают цифры в целых рублях. Получим следующую диаграмму (рис. 2).

Несмотря на то что мы убрали все «случайные» показатели (не подпадающие под логику ежемесячных платежей), скачки показателей вверх и вниз по-прежнему разительно нарушают логику распределения любого дефицитного ресурса — «чем больше, тем меньше». Математическая логика подобных рядов часто увязывается с законом Ципфа (который давно уже применяется не только в лингвистике); ей соответствует график гиперболы.

В поисках объяснения этого противоречия обратим внимание на то, что подъемы особенно значительны на цифрах, кратных пяти. Значит, можно предложить простое объяснение: цифры ежемесячных платежей, как правило, подгоняются под числа, кратные пяти. По существу, это продолжение той же логики, которая положена в основу рис. 2, но если изначально казалось очевидным, что люди стремятся округлить ежемесячную сумму платежа до целых рублей, то теперь выяснен более широкий шаг округления.

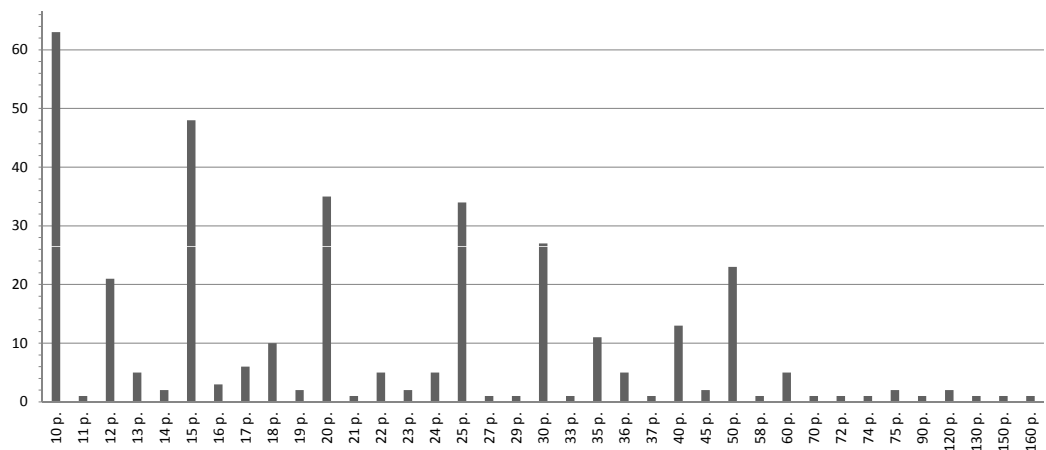

Рис. 2. Распределение жильцов по размерам месячной стоимости аренды жилья

Это объяснение подтверждается тем, что промежуточные показатели по-разному распределяются на разных участках графика. При низких значениях промежуточные показатели с интервалом 2–3 руб. тоже значительны, в отличие от сдвигов на 1 руб. от чисел, кратных пяти (сравним платежи в 10, 11 и 12 руб., платежи в 15, 18 и 19 руб.). Плательщикам 10 руб. в месяц несущественным кажется рубль (10 % платежа), но 2–3 руб. уже существенны. При платеже в 20 руб. ежемесячно уже и три руб. существенной роли не играют, шаг определения цены стремится к пяти руб. Начиная с цифры в 40–50 руб. в месяц, и пять руб. тоже теряют значение: нет ни одного платежа в 55 руб. и последний статистически значимый подъем гистограммы видим на 60 руб., то есть шаг определения ежемесячной цены возрастает до «червонца».

Но и на этом рано останавливаться в изучении нашего ряда данных. Еще одно удивительное явление обнаружится, если отбросить промежуточные значения и оставить только те, которые важны с учетом шага изменения арендной цены, выявленного в предыдущем абзаце (рис. 3).

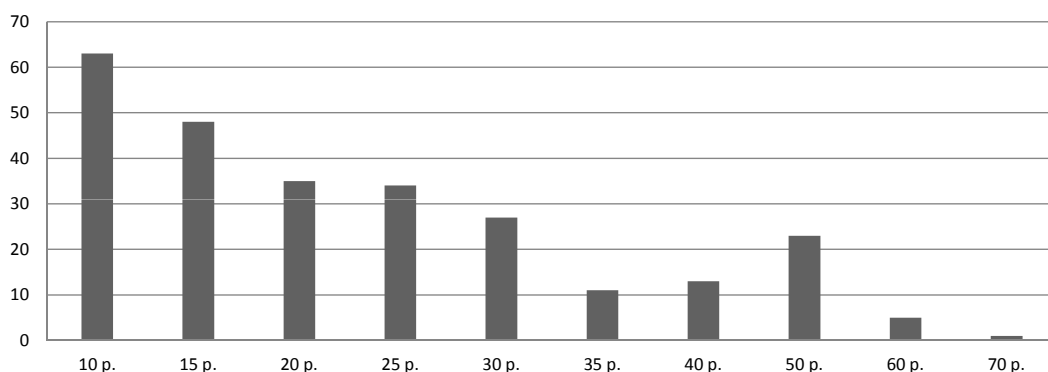

Рис. 3. Распределение жильцов, стоимость аренды жилья которых соответствует шагу изменения месячной стоимости аренды жилья

Основная часть столбцов гистограммы демонстрирует, наконец, нормальное распределение по закону Ципфа.¹⁵ Но на отрезке 35–50 руб. вновь происходит повышение (снова сменяемое спадом в последней статистически значимой точке). Логика гиперболы наруша-

¹⁵ Значение столбца «25 руб. в месяц» немного завышено за счет того, что сюда попали в том числе те, кто стремился к круглой годовой цифре в 300 руб.; даже если таких было не больше, чем плативших круглые суммы в 200 и 400 руб. годовых (1–2 чел.), то за их вычетом все-таки плативших 25 руб. в месяц получается 32–33 чел., и это меньше, чем число 20-рублевых жильцов (35 чел.). То есть общая логика «чем больше, тем меньше» выдерживается, хотя кривизна воображаемой кривой в этом месте явно меняется.

ется там, где начинаются показатели, характерные для верхнего слоя («сливки общества»).

Можно предположить, что нарушения в верхней части ряда — следствие неверного определения цены «квартиры». Дело в том, что именно в верхней части нашего диапазона понижен коэффициент настоящих платежей: «квартиры» за 480 руб. и дороже — это 70 случаев, из которых только 32 (менее 50 %) — настоящие платежи, все прочее — условные цифры для плательщиков, живущих в собственном доме. Притом лишь в 42 случаях из 70 принята цифра, заявленная плательщиками,¹⁶ все прочие присутствием были повышены. Отсюда и возникает предположение, что нарушение логики распределения данных может объясняться субъективизмом податного присутствия.

Это можно проверить, исключив все случаи условных арендных цен. На следующей диаграмме (рис. 4) оставлены только случаи действительных платежей.

На уровне 50 руб. в месяц все равно виден подъем. Более явно виден и подъем на уровне 25 руб. в месяц. Теперь нарушение логики гиперболы двумя «лишними пиками» на уровне 300 и 600 руб. годовой арендной цены жилья

становится несомненным. Это может иметь два объяснения — либо в неравномерности возрастания доходов, либо в неравномерности возрастания арендной цены жилья. В любом случае эта неравномерность должна отражать определенные представления о стандартах жизни (в т. ч. заработка) у той или иной общественной группы. Два «лишних пика» на нашей диаграмме можно считать указателем на денежное выражение жизненных стандартов разных групп барнаульского общества начала

¹⁶ Сюда включены и случаи «понижения», связанные с отделением жилого помещения от конторы.

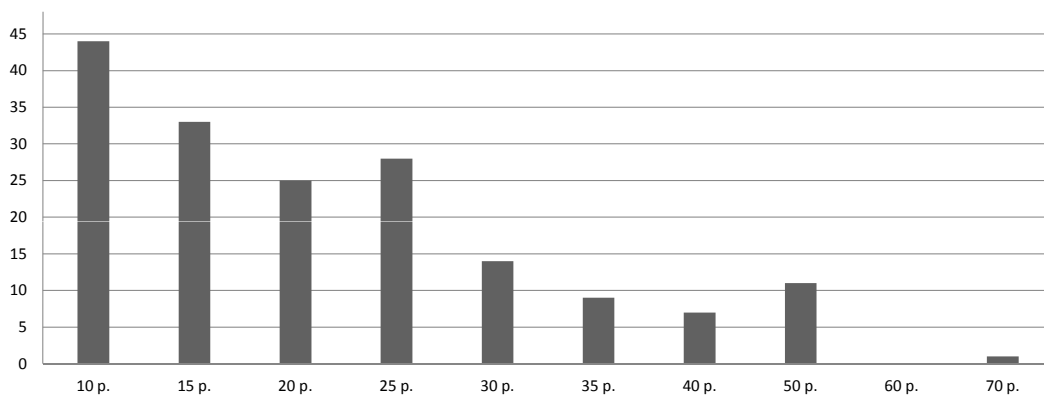

Рис. 4. Распределение жильцов с учетом только действительных арендных платежей

XX в. Те, кто не стремился сэкономить рубль, равнялись на жилье ценой 300 руб. в год; те, кто легко расставался с пятирублевкой, стремились иметь 600-рублевые апартаменты.

Данные податного учета квартиросъемщиков позволяют сделать ряд определенных утверждений об уровне неравенства доходов жителей Барнаула в 1910 г., создающих основу для ряда оценок и гипотез.

Децильный коэффициент, выведенный для всей изученной совокупности жителей города на основе данных о стоимости аренды их жилья, составил 8,6. При попытке соотнести эту цифру с децильными коэффициентами, рассчитанными на основе данных о зарплатах, надо учитывать необходимость поправочного коэффициента, увеличивающего разрыв между богатыми и бедными.

Неравенство среди жильцов, приписанных к барнаульскому мещанскому обществу и барнаульскому купечеству (децильный коэффициент 11,1), существенно превосходило неравенство между теми, кого есть веские основания считать приезжими (децильный коэффициент 6,6). Приписанные к Барнаулу составляли и группу самых богатых, и группу самых бедных горожан из числа представленных в нашей базе данных. Можно предположить, что это обусловлено закономерностями социологического свойства: приезжим было труднее пробиться на самый

верх, но в то же время их энергичность помогла им не оказываться в самом низу общества.

Расслоение среди квартиросъемщиков (децильный коэффициент 7,5) не отличается существенно от расслоения среди домохозяев (децильный коэффициент 7,25); однако эти две группы существенно разнятся по общей зажиточности (показатели в рублях и для верхнего, и для нижнего децилей у домохозяев выше в 1,5–1,6 раза). Владение собственным жильем, несомненно, было связано у барнаульцев 1910 г. с большей зажиточностью.

Наконец, анализ распределения барнаульцев по ежемесячному размеру стоимости аренды жилья (с учетом сведений об их занятиях) позволяет реконструировать представления более обеспеченной части барнаульцев (достаточно зажиточных для того, чтобы их включили в число плательщиков налога) о том, какие деньги существенны с точки зрения аренды жилья, а какие — нет. Диапазон таков: рубль в месяц — «не деньги» при определении ежемесячной арендной платы для мелких торговцев и квалифицированных рабочих, три рубля — для высококвалифицированных служащих и средней руки предпринимателей, пять рублей — для купцов, высших чиновников, дефицитных специалистов Барнаула в 1910 г.

В целом с учетом указанных выше допущений это дает ориентир для оценки неравенства в доходах городского населения сибирского города начала XX в.

Alexey K. Kirillov

Candidate of Historical Sciences, Institute of History, Siberian Branch of the RAS (Russia, Novosibirsk)
E-mail: alkir.nsk@gmail.com

Matvey D. Sorokin

Student, Novosibirsk State University (Russia, Novosibirsk)
E-mail: m.sorokin1@g.nsu.ru

INEQUALITY IN AN EARLY 20TH CENTURY SIBERIAN CITY
ACCORDING TO THE DATA OF POPULATION REGISTRATION
FOR THE APARTMENT TAX CALCULATION (BARNAUL, 1910)

The problem of inequality of the late imperial Russia population is studied for the first time on the materials of “Statements of homeowners for the apartment tax”. The source contains primary data for the city of Barnaul for 1910 on the cost of rent for homeowners and tenants, both for wealthy citizens (subject for taxation) and the poor (exempt from the tax). The decile coefficient of inequality was 8.6. Taking into account the specific features of the source, one should think that the indicator of income inequality of the Barnaul population was even higher. Comparison of decile coefficients, as well as the absolute size of the house rental cost, for different groups of the Barnaul population made it possible to conclude that inequality is interconnected with two important features of the urban life. First, the decile coefficient of inequality among immigrants turned out to be much lower than among those assigned to the city. Second, the groups of homeowners and tenants, by contrast, were similar in terms of the decile coefficient of inequality, but significantly different in terms of the average house rental cost. The study provides new statistical data for discussing the problem of inequality in the early 20th century Russia, introduces into circulation previously unused characteristics of the urban society of that period and opens up the possibility of comparing different cities on the basis of sources newly introduced into scientific circulation.

Keywords: *late imperial Russia, economic history, tax history, urban studies, tax inspection*

REFERENCES

- Borodkin L. I., Valetov T. Ya. [Measuring and modeling the dynamics of wage inequality of industrial workers in Russia at the beginning of the 20th century]. *Kompyuter i ekonomicheskaya istoriya* [Computer and economic history]. Barnaul: AltGU Publ., 1997, pp. 8–32. (in Russ.).
- Kirillov A. K. *Ot podushnoy podati k podokhodnomu nalogu: podatnyye reformy kapitalisticheskoy Rossii i ikh voploshcheniye v Zapadnoy Sibiri vtoroy poloviny XIX — nachala XX veka* [From a poll tax to an income tax: tax reforms in capitalist Russia and their implementation in Western Siberia in the second half of the 19th — early 20th century]. Novosibirsk: Parallel’ Publ., 2017. (in Russ.).
- Kotsonis Ya. *States of Obligation. Taxes and Citizenship in the Russian Empire and Early Soviet Republic*. Toronto; Buffalo; London: University of Toronto Press, 2014. (in English).
- Kravtsova E. S. *Opyt organizatsii nalogovogo dela v Rossii v kontse XIX — nachale XX stoletiy* [Experience in organizing tax affairs in Russia in the late 19th — early 20th centuries]. Kursk: KGMU Publ., 2010. (in Russ.).
- Mironov B. N. *Blagosostoyaniye naseleniya i revolyutsii v imperskoy Rossii: XVIII — nachalo XX veka* [Welfare of the population and revolution in Imperial Russia: 18th — early 20th century]. Moscow: Ves’ mir Publ., 2012. (in Russ.).
- Petrov Yu. I. *Istoriya stanovleniya podatnoy inspektsii v zapadnykh guberniyakh Rossii v kontse XIX stoletiya* [The history of the formation of the tax inspection in the Western provinces of Russia at the end of the 19th century]. Moscow: Lenand Publ., 2015. (in Russ.).
- Verinchuk K. D. [Differentiation of the wages of industrial workers in Russia during the First World War]. *Ekonomicheskaya istoriya. Yezhegodnik. 2014/15* [Economic History. Yearbook. 2014/15]. Moscow: IRI RAN Publ., 2016, pp. 251–290. (in Russ.).
- Zakharov V. N., Petrov Yu. A., Shatsillo M. K. *Istoriya nalogov v Rossii. IX — nachalo XX veka* [History of taxes in Russia. 9th — early 20th century]. Moscow: ROSSPEN Publ., 2006. (in Russ.).

Для цитирования: Кириллов А. К., Сорокин М. Д. Неравенство в сибирском городе начала XX в. по данным учета населения в целях обложения квартирным налогом (Барнаул, 1910 г.) // Уральский исторический вестник. 2022. № 1 (74). С. 16–26. DOI: 10.30759/1728-9718-2022-1(74)-16-26.

For citation: Kirillov A. K., Sorokin M. D. Inequality in an early 20th century Siberian city according to the data of population registration for the apartment tax calculation (Barnaul, 1910) // Ural Historical Journal, 2022, no. 1 (74), pp. 16–26. DOI: 10.30759/1728-9718-2022-1(74)-16-26.